

в Латвии. В кн.: Русский мир и Латвия: Русская интеллигенция. Альманах. Вып. XXI. Рига: Издание общества *Seminarium Hortus Humanitatis*, 2010. С. 61-72; Синайская Н.В. Крут жизни профессора Василия Ивановича Синайского: воспоминания дочери Н.В. Синайской, восстановленные по записям и памяти. Фейтмане Т.Д. (ред.). Рига: Типография РГСО, 2001.

⁶³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 57; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 19.09.23, № 206. С. 4.

⁶⁴ 13 ноября, скорее всего, оказалось более подходящей датой, чем 16 октября. Перенос торжеств на более удобные дни был в то время обычной практикой.

⁶⁵ Сегодня – пятилетие Русских университетских курсов. «Сегодня», 13.11.26, № 257. С. 5; На юбилее Русских университетских курсов. «Сегодня», 14.11.26, № 258. С. 10; Пятилетний юбилей Русских университетских курсов. «Сегодня», 15.11.26, № 258а. С. 4; 5-летний юбилей Р.У.К. «Слово», 13.11.26, № 328. С. 3; К.И. Арабажин. «Слово», 13.11.26, № 328. С. 3; Пятилетний юбилей Р.У.К. «Слово», 15.11.26, № 330. С. 6.

⁶⁶ Русские университетские курсы в Риге (краткий отчет о деятельности). Рига: издание РУК, 1922; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926.

⁶⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 36-37, 53-55.

Глава 4. Константин Иванович Арабажин

Образование, педагогическая и научная деятельность

Константин Иванович Арабажин родился 2 января 1865 года в городе Каневе Киевской губернии. Происходил из семьи дворян-помещиков Полтавской губернии, был русским и православным. Будучи уже в зрелом возрасте, женился, супругу его звали Марией Яковлевной (1889-?), детей в браке не было¹.

В 1890 году закончил историко-филологический факультет Киевского университета и получил степень кандидата. Там же был утвержден Министерством народного просвещения профессорским стипендиатом по кафедре славяноведения. Несколько позже в Харьковском университете получил ученую степень магистра².

Чисто академическая карьера Константина Ивановича изначально мало интересовала. В 1891 году он переехал в Санкт-Петербург, где поступил на службу преподава-

телем и воспитателем в реальное училище и женскую гимназию приюта принца П.Г. Ольденбургского³. В том же 1891 году стал работать в Николаевском кадетском корпусе⁴. Позднее поступил на должность лектора по русской литературе в Павловское военное училище⁵. Последовательно преподавал также в Пажеском корпусе Его Величества⁶, в Михайловской артиллерийской академии⁷, Юнкерском пехотном училище⁸ и в других учебных заведениях столицы России. Таким образом, педагогический стаж Арабажина был весьма основательным.

В 1913 году Константин Иванович переехал в Гельсингфорс (Хельсинки) и был избран ординарным профессором Гельсингфорского университета по кафедре русского языка и литературы. Позднее стал заслуженным профессором указанного университета. В 1917-1918 годах был председателем Народного университета в Хельсинки⁹.

Осенью 1920 года проф. К.И. Арабажин переехал на постоянное местожительство в Латвию и поселился в Риге¹⁰. Тогда же стал профессором ЛУ, однако проработал в высшей школе Латвии недолго, так как вскоре отделение славистики было закрыто. В 1921/22 учебном году преподавал в Латышском народном университете. Как уже говорилось, в январе 1921 года он был одним из основателей и первым руководителем Русского народного университета. С момента создания РУК был бессменным ректором и преподавателем учебного заведения. На университетских курсах читал русскую литературу, методологию русского языка и литературы.

Работал также в некоторых еврейских учебных заведениях Риги: в частной гимназии Якова Ландау¹¹, в еврейской основной школе «*Tora vderech eres*»¹², в Еврейской консерватории¹³ и др. Но часов у него там было немного, так как большую часть времени занимали РУК¹⁴.

С 1925 года Константин Иванович участвовал в работе специальной комиссии при Русском отделе МО, где разрабатывались учебники и программы для школ с русским языком обучения. До этого, по заключению РУК, учебники и программы были крайне низкого качества¹⁵. Результатом его трудов стал выход в 1927 году в Риге учебного пособия «Русская литература в русской средней школе»¹⁶.

Кроме того, профессор написал много книг и статей, посвященных литературе и театру. Так, за книгу «Казимир Бродзинский»¹⁷ и его литературная деятельность», изданную в 1891 году в Киеве, он был удостоен премии

АН России имени графа С.С. Уварова¹⁸ и премии Университета Святого Владимира. Уже до революции в России он был известным ученым-славистом¹⁹.

Общественная деятельность

К.И. Арабажин всегда занимал активную общественную позицию. Будучи прекрасным оратором, до революции он много ездил по России и выступал с публичными лекциями. Был членом и руководителем многих общественных организаций, издателем газет.

Вот пример некоторых начинаний в общественной и культурно-просветительской деятельности Арабажина до переезда в Латвию: 1) он состоял членом Украинского общества «Хрестоматия», в 1886 году занимался составлением двух книг для школьного чтения: «Четанка» и «Веселка»; 2) с 1891 года был членом издательской комиссии Комитета грамотности в Санкт-Петербурге при Императорском вольном экономическом обществе; 3) работал секретарем комиссии издания систематического обзора народной литературы; 4) с 1897 года возглавлял Общество имени русского и украинского педагога К.Д. Ушинского²⁰; 5) с 1898 года был товарищем председателя Санкт-Петербургского Педагогического общества взаимопомощи.

Арабажин взял на себя смелость инициировать создание первого в России Народного университета в Санкт-Петербурге, стал председателем и ученым секретарем совета первого Народного университета (в работе учреждения приняло участие около 90 преподавателей, однако университет проработал всего несколько лет). И это было шестое из нами насчитанных начинаний.

Константин Иванович в начале XX века издавал газету «Северный курьер», которая пользовалась популярностью. В 1905 году участвовал в учреждении Общества Народных университетов. Уже в следующем, 1906 году основал Общество имени Л.Н. Толстого (1828-1910) и стал членом его правления. В 1907 году последовала новая инициатива — создание Общества имени русского драматурга А.Н. Островского (1823-1886). В 1909 году состоял генеральным секретарем второго Всероссийского съезда русских писателей и журналистов. Был также членом Литературного фонда, Литературного общества, Кассы взаимопомощи литераторов и ученых и Торгово-промышленных курсов. Согласно некоторым данным, входил в одну из русских масонских лож. В тревожном 1917 году стал

председателем Общества писателей и художников «Медный всадник». И в том же 1917 году он значился председателем ревизионной комиссии Союза всех обществ (художественных, литературных, театральных, скульпторских и др.) в Петрограде в количестве 120 организаций. Уже постоянно проживая в Финляндии в 1917-1918 годах, стал основателем и председателем общества «Русская колония в Финляндии»²¹.

Переселившись в Латвию, активно сотрудничал с газетой «Сегодня» и много в ней публиковался. Однако в феврале 1921 года профессор был исключен из редакции газеты, так как его репутация была поставлена под сомнение из-за разгоревшегося «шпионского» скандала²². Несмотря на изгнание профессора и то, что он больше не писал для издания, крупнейшая русская газета освещала деятельность РУК. В разделе «Хроника» публиковалась информация о деятельности учебного заведения, а на страницах газеты нередко можно было прочесть имена ректора курсов и других преподавателей, о мероприятиях, которые проводило руководство курсов. В издании публиковались рекламные объявления РУК²³.

В августе 1924 года по случаю пятилетнего юбилея газеты «Сегодня» руководство РУК направило в редакцию поздравительное письмо. Там отмечалась благожелательное отношение газеты к русскому научному просвещению и к другим культурным начинаниям²⁴.

Во второй половине 1922 года при ближайшем участии Арабажина выходила еженедельная русская литературная и общественно-политическая газета «День». Однако свет увидело лишь девять ее номеров²⁵. Константин Иванович на полосах издания опубликовал несколько статей, посвященных русской литературе и писателям²⁶.

Профессор всегда был одним из инициаторов организации культурно-просветительских мероприятий, торжеств, посвященных памяти писателей, поэтов и деятелей культуры.

С 1925 года он постоянно участвовал в организации и проведении Дней русской культуры в Латвии (подробнее см. в главе № 10), в мероприятиях, приуроченных к памятным датам различных учебных заведений. Так, в июне 1923 года он произнес речь на собрании, посвященном пятнадцатилетнему юбилею Еврейской гимназии Якова Ландау²⁷.

В своих человеческих качествах Арабажин был принципиален и требователен к окружающим, порой не со всеми людьми на-

ходил общий язык. Встречались и нелестные отзывы о нем, ходили даже слухи, что у профессора плохой характер, поговаривали, что с ним сложно иметь дело²⁸.

Общественно-политические взгляды

Идейная позиция Арабажина была сложна и порой противоречива.

Наиболее емко его взгляды охарактеризованы в Юбилейном сборнике РУК 1926 года. Там сказано: «Общественная деятельность К.И. Арабажина тесно связана с его научно-литературными интересами и носила преимущественно культурно-просветительный характер. Не принадлежа ни к одной из политических партий, Константин Иванович всегда присоединялся ко всем культурным выступлениям во имя гуманности, свободы, терпимости. Гнет и всякое утеснение — социальное, национальное, экономическое — всегда встречали у Константина Ивановича твердый и открытый протест»²⁹.

Арабажин был горячим поклонником творчества Льва Николаевича Толстого, произведение которого сравнивал, не иначе, как с Евангелиями³⁰. В 1906 году в Санкт-Петербурге он стал одним из организаторов общества имени великого писателя³¹. А в ноябре 1920 года, будучи в Риге, активно участвовал в проведении вечера памяти писателя в десятилетнюю годовщину со дня его кончины³². Но к идейной платформе толстовцев он относился критично.

Константин Иванович писал: «Л.Н. Толстой — это типично русское явление... воплощение великих и слабых сторон своего народа и его культуры. Велики нравственные запросы и искания Л.Н. Толстого. Прекрасны его художественные произведения, отражающие красоту русской души и самого писателя. Но жалки и бессмысленны его попытки строительства жизни личной и народной и его стремление сказать новое слово... В горячем изыскании правды подготовлена вся тысячелетняя история русского народа»³³.

Проживая в Латвии, Арабажин не раз обращался к идеям Толстого и зачастую определял их как утопию. В 1927 году писал: «Учение Толстого с его «непротивлением злу»³⁴, с отрицанием государства, с его этическим максимализмом и анархизмом... в высшей степени (полезно. — С.Ц.) тем, — чтобы выяснить (учащимся. — С.Ц.) эфемерность и наивность его учения, и показать, как Л. Толстой совершенно не усвоил социологические и исторические законы и не принимает во внимание реальные условия жизни»³⁵. Очевидно, такая позиция профессора связана с реакци-

ей на произошедшие трагические события в России. Ведь широко известные и столь популярные идеи писателя никак не помогли сдержать кровавых событий.

Сам Арабажин, в отличие от Толстого, не искал истины в народной гуще. Простой русский народ, в сравнении с западноевропейцами, он считал недостаточно развитым. Вот несколько критических строк: «В гражданском сознании — надо сознаться — мы отсталый народ. Мы неорганизованны, мы рассеяны. Мы общественно невоспитанны. Мы лишены чувства долга и дисциплины. Личные дразги раздирают наши убогие организации...»³⁶. Такое положение дел Константин Иванович пытался объяснить неблагоприятными климатическими и природными условиями (большими размерами страны, низкой плотностью населения и др.). В то же время отмечал, что русский народ создал великую культуру, которая, правда, лишь «... тонкая пленка на русской земле. Она (культура. — С.Ц.) высока по качеству, но слаба по количеству»³⁷.

Профессор приветствовал обретение независимости Финляндией, Латвией и другими странами, отпавшими от Российской империи³⁸. Крах самодержавия считал благом для населения возникших стран. Был уверен, что без опеки со стороны Российского государства удастся лучше наладить жизнь³⁹. В то же время большевизм, революционеров и насилие, связанное с ними, он не принимал, поэтому и уехал из России. Не принимал он и идею возможного восстановления старых порядков силой. Это, естественно, отдаляло его от деятелей Белого движения (например, генерала Н.Н. Юденича⁴⁰ и его окружение он считал себе враждебными⁴¹).

Константин Иванович был свободен и открыт для общения и дружбы с людьми разных национальностей. В свое время вместе с В.Г. Короленко⁴², П.Н. Милюковым⁴³, А.М. Горьким⁴⁴ и многими другими русскими учеными, писателями и общественными деятелями активно выступил против дела Бейлиса⁴⁵. Как говорилось выше, помимо РУК и Латвийского университета, Арабажин работал в Еврейской консерватории и в некоторых других еврейских учебных заведениях⁴⁶. Дружил с приват-доцентом Марком Вайнтробом и профессором Максом Лазерсоном. Тесно контактировал с некоторыми представителями латышской интеллигенции и политиками (например, с Зентой Мауриной⁴⁷, обменивался телеграммами с первым президентом Латвии Янисом Чаксте⁴⁸).

Арабажин слыл сторонником парла-

ментаризма, идеи создания гражданского общества, что, по его мнению, являлось залогом процветания и прогресса.

В 1927 году, находясь в Латвии, он писал: «Мы живем в демократическом государстве. Все граждане — участники и строители жизни. Они должны знать нужды страны и своего народа и создавать справедливые и полезные законы. Прекрасные возможности открыты народу-самодержцу»⁴⁹. Россия в конце концов тоже должна будет встать на этот путь, но отсталость страны удерживает ее движение в этом направлении»⁵⁰.

Еще одной особенностью идейной позиции профессора было то, что он сдержанно относился к православию и, по сути, не был воцерковлен. В статьях, написанных для сборников «Русский день», ректор РУК практически не говорил о роли православия в русской культуре. Христианское начало в русской литературе он рассматривал только применительно к средневековой Руси⁵¹. Арабажин не принимал услужливости, известной угодливости Русской православной церкви в отношении государственной власти. Он писал: «Совесь, заменяемая предписаниями высшего начальства! Вот уж «истинно русская» бюрократическая этика, — своеобразное «истинно» православное понимание заветов Христа, оно бросает нам свет на судьбу христианства в России»⁵²! Однако полностью от церкви он никогда не отмежевывался, иногда участвовал в церковных мероприятиях. Например, в ноябре 1925 года Арабажин выступил в Риге на юбилее известного церковного деятеля — протоиерея Николая Шалфеева⁵³.

Стремление к свободе и терпимости, определение русского народа как отсталого, прохладное отношение к православию подчас сближало профессора с западниками и либералами.

В начале XX века в России действовало несколько либеральных партий, наиболее влиятельными из них были кадеты (конституционные демократы) и октябристы (Союз 17 октября)⁵⁴. Однако удержать в своих руках власть, полученную в результате Февральской революции 1917 года, этим политическим движениям не удалось. Россию ожидали новые потрясения — приход к власти большевиков, Гражданская война и пр. Неспособность русских либералов решать стоявшие перед огромной страной жизненно важные задачи вызывала у Арабажина гнев и раздражение. Он писал: «В «Бесах» (роман Ф.М. Достоевского. — С.Ц.) — первая глава, — посвященная характеристике дряблого и ленивого русского либерализма, представителем которого

является Верховенский-отец: честолюбивый болтун, либерал 40-х годов, — бес дешевой популярности и тщеславия»⁵⁵.

В то же время либеральные идеи у Константина Ивановича сочетались с консервативной позицией. Так, он рассуждал о необходимости сохранения культурных традиций, которые могли бы, по его мнению, спасти Россию от тех бед, которые выпали на ее долю. Ведь именно частое отступление от истоков (каждое поколение начинало строить свой «вишневый сад») шло во вред стране и народу⁵⁶. Несомненно, Русские университетские курсы — детище профессора — продолжали лучшие традиции российской дореволюционной педагогики и высшей школы. Упор в программе, как указывалось, делался на изучение классики. В своих требованиях к студентам Арабажин был бескомпромиссен и зачастую даже жесток. В основу был положен принцип качества обучения, а не стремление пропустить через высшую школу как можно большее количество слушателей.

На съезде русских педагогов в Праге он выступил с докладом, где отстаивал старое дореволюционное правописание. РУК, кстати, использовали прежнюю орфографию⁵⁷.

Константин Иванович, несмотря на сложность и противоречивость позиции, Россию любил и, оказавшись в изгнании, по ней бесконечно тосковал. Особенно тяжело для него было расставание с Санкт-Петербургом. По воспоминаниям Зенты Маурини, профессор рассказывал, что когда, бывало, шел пешком по Риге, то вдруг забывался и начинал мысленно искать Невский проспект⁵⁸.

В целом Константин Иванович выступал за просвещение, гуманность и свободу, был принципиальным противником насилия. Именно это, по его убеждению, должно было стать залогом благополучия для стран и народов.

По мнению автора, общественно-политические взгляды и идеи Арабажина способствовали развитию образования, культуры и налаживанию взаимопонимания между различными народами, населявшими Латвию. Однако их нельзя назвать оригинальными. В целом они развивались в русле уже давно существовавших традиций.

В результате революции в России и последующих событий К.И. Арабажин лично для себя большее потерял, чем приобрел. История существования РУК была постоянной борьбой за существование, что, несомненно, подтачивало здоровье и силы уже немолодого профессора. Учебное заведение так

и не удалось вывести на значимый для всего русского послереволюционного зарубежья уровень. Материальное положение курсов всегда было сложным, а количество студентов небольшим.

Незадолго до смерти Константин Иванович заболел. Документы учебного заведения содержат письмо в Русский отдел МО от 14 июня 1929 года, где говорилось, что в связи с недомоганием ректора РУК его обязанности будет исполнять преподаватель коммерческой арифметики Николай Михайлович Заблоцкий⁵⁹. В письме указывалось на то, что профессор страдает нервным расстройством и головными болями и вынужден на два месяца отойти от исполнения служебных обязанностей⁶⁰.

Деятельность Арабажина в Латвии, несомненно, была сопряжена с большими нервными и эмоциональными перегрузками. Это во многом и стало одной из причин произошедшего с ним нелепого несчастного случая, ставшего причиной его смерти. Как известно, он попал под трамвай. После этого он прожил еще несколько дней и скончался от полученных травм 13 июля 1929 года. Похоронили его 16 июля 1929 года на Покровском кладбище⁶¹. Отпевал его в Рижском кафедральном Христорождественском соборе лично архиепископ Иоанн (Поммер)⁶². Тем самым глава ЛПЦ воздал должное заслугам профессора перед русской культурой и образованием.

Преподаватели РУК хотели достойно увековечить память ректора. Предлагалось ввести стипендию имени К.И. Арабажина, издать литературный сборник⁶³. Однако в последующих документах учебного заведения нет данных о присуждении кому-либо этой стипендии. Похоже, не был издан и указанный сборник. На годовщинах со дня смерти у могилы К.И. Арабажина проводились панихиды⁶⁴, не последняя роль в их организации принадлежала РИУЗ.

Руководство учебного заведения и Общество содействия академическому образованию (далее – ОСАО), созданное в конце 1929 года для ведения хозяйственных и финансовых дел РУК, старались не забывать вдову профессора Марию Яковлевну Арабажину. Ее привлекали к деятельности курсов (позднее — института). Например, в начале 1931 года предлагалось привлечь Марию Яковлевну к работе дамского комитета ОСАО, который занимался организацией вечеров и культурно-просветительских мероприятий⁶⁵.

В 1936 году Арабажина просила принять ее на работу в РИУЗ, чтобы прочесть

курс лекций о русской литературе⁶⁶. Такое пожелание, очевидно, было связано с тем, что после установления в мае 1934 года диктатуры Карлиса Улманиса, русские школы стали закрывать, и она осталась без работы (вдова профессора преподавала русский язык и литературу в средних учебных заведениях). Но получила она работу в институте или нет, неизвестно. Архивный фонд учебного заведения не содержит никакой информации по этому поводу. Дальнейшая судьба М.Я. Арабажиной тоже неизвестна.

Примечания:

¹ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 775, л. 5-6; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 27; Zigmunde A. LU profesors Konstantins Arabažins (1865-1929). Grām.: Latvijas Universitātes raksti. Zinātņu, vēsture un muzejniecība. 738.sējums. Rīga: LU, 2008. 56.lpp.

² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 41-42.

³ Приют принца Ольденбургского Петра Георгиевича (1812-1881) работал с середины XIX века. Там имелось как мужское, так и женское отделения. Изначально воспитанникам приюта давали лишь элементарное образование, позднее программа была расширена до объема реальных училищ. Заведение прекратило свою деятельность в 1917 году. См.: Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX-XX веков. Историко-документальное издание. Занозина В.Н. (сост.). СПб.: Лики России, 2010. С. 58-60.

⁴ Николаевский кадетский корпус как самостоятельное учебное заведение работал с начала 80-х годов XIX века. До этого был подготовительным пансионом при Николаевском кавалерийском училище. Самым известным воспитанником учебного заведения был М.Ю. Лермонтов (1814-1841). См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.). Т. XXI. 41. СПб.: Типография Ефрона И.А., 1897. С. 108.

⁵ Павловское военное училище (до 1863 года Павловский кадетский корпус) проработало до революции 1917 года, было престижным военным учебным заведением. См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.). Т. XXI-1а. 44. СПб.: Типография Ефрона И.А., 1897. С. 564-565.

⁶ Пажеский корпус Его Императорского Величества являлся одним из самых элитных учебных заведений дореволюционной России. Как военное учебное заведение работал с 1802 года. См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.). Т. XXIIа. 44. СПб.: Типография Ефрона И.А., 1897. С. 588-589.

⁷ Михайловская артиллерийская академия была образована в 1855 году из офицерских классов ар-

тиллерийского училища. После революции была преобразована в Военно-артиллерийскую академию. См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.). Т. XIXа. 38. СПб.: Типография Ефрона И.А., 1896. С. 494-495.

⁸ Санкт-Петербургское юнкерское пехотное училище было открыто в 1869 году. В 1910 году было переименовано во Владимирское военное училище. См. в кн.: Воробьева А. Ю., Пархаев О.А. Российские юнкера, 1864-1917. История военных училищ. М.: АСТ, Астрель, 2002.

⁹ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 775, л. 1, 5-6; ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 41-42; Проф. К.И. Арабажин. «Сегодня», 14.07.21, № 193. С. 9; К.И. Арабажин. В кн.: Выдающиеся русские латвийцы. Биографический справочник. Гусев И.Н. (ред.). Рига: IK ZORIKS, 2008. С. 36.

¹⁰ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 775, л. 15.

¹¹ Учебное заведение находилось в Риге, на ул. Альберта, 10. С 15 августа 1927 года – на Лиела Пелду, 22.

¹² Школа находилась по адресу: Рига, ул. Курмановская (сейчас Э. Бирзниека-Упиша), 12.

¹³ Консерватория находилась в Риге, на ул. Пауллуччи (теперь Меркеля), 11. Краткую информацию про указанные еврейские учебные заведения см. в книге: Staris A. Skola un izglītība Rīgā. 172.-173., 175.lpp.

¹⁴ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 775, л. 12, 16.

¹⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 125.

¹⁶ Арабажин К.И. Русская литература в русской средней школе. Рига: Валтер ун Рапа, 1927.

¹⁷ Бродзинский Казимир (1791-1835) – знаменитый польский писатель.

¹⁸ Уваровская премия присуждалась с 1856 года в честь графа Уварова Сергея Семеновича (1786-1855), российского государственного деятеля, с 1818 года президента Петербургской Академии наук. Присуждалась за труды по истории и литературе.

¹⁹ Из работ проф. К.И. Арабажина необходимо упомянуть наиболее важные:

- 1) Казимир Бродзинский и его литературная деятельность. Киев: типография И.Н. Кушнерева, 1891.
- 2) Лермонтов М.Ю. В кн.: Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений с историко-литературным очерком. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. С. V-XXXI.
- 3) Герцен А.И. Биографическая заметка по поводу истекшего двадцатилетия со дня кончины. «Русская старина», 1896. Т. 85. № 1-3. С. 413-424.
- 4) Славянские земли. В кн.: Шерр И. Иллюстрированная всеобщая история литературы. Вейнберг П.И. (ред.) Т. 2. М.: Издание Скирмунта С., 1905. С. 502-561.
- 5) Публичные лекции о русских писателях

(Народный университет). СПб.: Ясная Поляна, 1909.

- 6) Леонид Андреев. Итоги творчества. Литературно критический этюд. СПб.: Общество польза, 1910.
- 7) Этюды о русских писателях. СПб.: Прометей и Н.Н. Михайлов, 1911.
- 8) Поэт мировой скорби. СПб.: Тип. Сойкина, 1914.
- 9) Русская литература в русской средней школе. Рига: Валтер ун Рапа, 1927.

Более полный список работ К.И. Арабажина см. здесь: Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 24-27; ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 43-44.

²⁰ Ушинский Константин Дмитриевич (1824-1871) – известный русский педагог, основоположник научной педагогики в России. См.: Днепров Э.Д. Ушинский и современность. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.

²¹ См.: Об общественной деятельности профессора Арабажина см.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 42-43; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921 – 1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 28-30; Список Сахарова. Русские писатели, художники, актеры, философы, историки, числившиеся в масонских ложах в первую треть XX века. В кн.: Сахаров В.И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII - нач. XIX в. М: Жираф, 2000. С. 208.

²² Хроника. Исключение проф. К.И. Арабажина. «Сегодня», 15.02.21, № 38. С. 3.

²³ См. например: Русские университетские курсы. Год второй. «Сегодня», 11.06.22, № 128. С. 5; Русские университетские курсы. Год второй. «Сегодня», 11.06.22, № 128. С. 5; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 13.06.22, № 129. С. 4; Русские университетские курсы. «Сегодня», 18.08.22, № 183. С. 3; Книга. Русские университетские курсы в Риге. Краткий отчет о деятельности. Рига, 1922 г. 16 стр. «Сегодня», 10.09.22, № 203. С. 4; Хроника. Открытие Р.У.Курсов. «Сегодня», 14.09.22, № 206. С. 5; Хроника. К открытию Р.Унив. Курсов. «Сегодня», 23.09.22, № 214. С. 5; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 10.10.22, № 228. С. 4; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 29.10.22, № 245. С. 3; Хроника. Вечер памяти Толстого. «Сегодня», 24.11.22, № 265. С. 3; Хроника. Вечер памяти Толстого. «Сегодня», 25.11.22, № 266. С. 5; Общественная жизнь. Русские университетские курсы. «Сегодня», 02.12.22, № 272. С. 5; Русские университетские курсы. На суд общественной совести. «Сегодня», 19.01.23, № 14. С. 4; Русские университетские курсы III-тий академический год. «Сегодня», 16.08.23, № 177. С. 5; Русские уни-

верситетские курсы (III-тий академический год). «Сегодня», 17.08.23, № 178. С. 5; Хроника. Русские университетские курсы. «Сегодня», 04.10.23, № 219. С. 5; Хроника. На панихиде по В.М. Грибовскому. «Сегодня», 24.02.24, № 46. С. 7; Хроника. Похороны проф. В. М. Грибовского. «Сегодня», 26.02.24 года, № 47. С. 5; Русские университетские курсы. «Сегодня», 19.08.24, № 186. С. 8; Русские университетские курсы. «Сегодня», 06.09.24, № 202. С. 9; Русские университетские курсы. «Сегодня», 09.09.24, № 204. С. 8; Русские университетские курсы. «Сегодня», 02.07.25, № 142. С. 7; Русские университетские курсы. «Сегодня», 29.07.25, № 165. С. 9; Русские университетские курсы. «Сегодня», 31.07.25, № 167. С. 9.

²⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 35, л. 56; Приветствия по случаю пятилетия. От Русских университетских курсов. «Сегодня», 26.08.24, № 192. С. 22.

²⁵ Первый номер газеты вышел 28 августа 1922 года, последний – 30 октября этого же года.

²⁶ Арабажин К.И. Двенадцать (что хотел сказать Блок в своей поэме). «День», 28.08.22, № 1. С. 2-3; Он же. Новые Булгарены и Дубровинцы. «День», 11.09.22, № 3. С. 5; Он же. Купец в русской литературе. «День», 18.09.22, № 4. С. 2-3; Максим Горький (к его юбилею). «День», 09.10.22, № 7. С. 2-3. Также в газете публиковался преподаватель РУК Г.А. Князев.

²⁷ Хроника. Юбилей гимназии Я. Ландау. «Сегодня», 20.06.23, № 130. С. 3.

²⁸ См. например: Григорков Ю. А.И. Куприн (мои воспоминания). В кн.: Дальние берега. Портреты писателей эмиграции. Мемуары. Крейд В. (сост.). М.: Республика, 1994. С. 51; Гроссен Г. Жизнь в Риге. Воспоминания. «Даугава», 1994, № 2. С. 173-174; Обращение Геннадия Ивановича Тупицына к ломоносовцам 17 января 1959 года (по случаю 40-летия дня основания Ломоносовки). В кн.: Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 26. Сохранились также несколько ироничные упоминания о К.И. Арабажине в переписке между А.П. Чеховым и его женой О.Л. Книппер-Чеховой. См.: Книппер-Чехова О.Л. Воспоминания и статьи. Переписка с А.П. Чеховым (1902-1904). Ч. 1. М.: «Искусство», 1972. С. 363, 366, 370-371.

²⁹ Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 28.

³⁰ Арабажин К.И. Ценности русской культуры. «Русский день. Однодневная газета, посвященная вопросам русской культуры», 20.09.25. С. 1.

³¹ См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 43.

³² Вечер памяти Льва Николаевича Толстого. «Сегодня», 16.11.20, № 252. С. 1; Хроника. Вечер памяти Л.Н. Толстого. «Сегодня», 16.11.20, № 252.

С. 3; Траурный вечер памяти Л.Н. Толстого. «Сегодня», 23.11.20, № 257. С. 4; Общественная жизнь. Лекция проф. К.И. Арабажина. «Сегодня», 30.11.20, № 263. С. 4.

³³ Арабажин К.И. Лев Николаевич Толстой. 20.11.1910-20.11.1920. «Сегодня», 20.11.20, № 255. С. 1.

³⁴ Основные положения учения Л.Н. Толстого были изложены в книгах «Исповедь» (1882) и «В чем моя вера?» (1884). В основе «непротivления» лежит известная евангельская заповедь, где говорится: «А Я говорю вам: не противиться злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». (Мф. 5,39).

³⁵ Арабажин К.И. Русская литература в русской средней школе. Рига: Валтер ун Рапа, 1927. С. 8.

³⁶ Арабажин К.И. Независимость Латвии и русское население. «Сегодня», 30.01.21, № 25. С. 1.

³⁷ Арабажин К.И. Ценности русской культуры. «Русский день. Однодневная газета, посвященная вопросам русской культуры», 20.09.25. С. 1.

³⁸ Арабажин К.И. Независимость... С. 1; Дело К.И. Арабажина. «Сегодня», 13.04.21, № 82. С. 3.

³⁹ Арабажин К.И. Независимость... С. 1.

⁴⁰ Юденич Николай Николаевич (1862-1933) – русский белый генерал, во время Гражданской войны в России возглавлял силы, действовавшие против большевиков на северо-западном направлении. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.: Издательский дом «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 651-652.

⁴¹ Арабажин К.И. Письмо в редакцию. «Сегодня», 26.04.21, № 93. С. 3-4.

⁴² Короленко Владимир Галактионович (1853-1921) – известный писатель, публицист, общественный деятель и правозащитник. Умер 25 декабря 1921 года в Полтаве. См.: Баевский В.С. История русской литературы XX века. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 17, 32, 34, 65, 67, 70-72, 76, 78, 80, 431.

⁴³ Милюков Павел Николаевич (1859-1943) – видный историк и политический деятель России и русской послереволюционной эмиграции. До революции был лидером Конституционно-демократической партии. См.: Вандалковская М.Г. Павел Николаевич Милюков. В кн.: Милюков П.Н. Воспоминания. Т. I. М.: Современник, 1990. С. 3-37.

⁴⁴ Горький (Пешков) Алексей Максимович (1868-1936) – известный русский писатель, прозаик, драматург.

⁴⁵ Судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса (1874-1934) в совершении 12 марта 1911 года ритуального убийства 12-летнего мальчика. Процесс состоялся в Киеве 25 сентября - 28 октября 1913 года и сопровождался, с одной стороны, бурной антисемитской кампанией, а с другой – протестами российской

и европейской общественности. Суд присяжных оправдал М.М. Бейлиса. Однако опасаясь расправы со стороны черносотенцев, он уехал из России. Сначала Бейлис поселился в Палестине, потом переехал в США. Стоит упомянуть, что защищал в суде Бейлиса известный в Латвии в 20-30-е годы юрист Оскар Осипович Грузенберг (1866-1940), который некоторое время преподавал в РУК. См.: Бобе М. Евреи в Латвии. Пер. с идиша. Рига: Шамир, 2006. С. 420; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 28; Ковальчук С.Н. Рига в эмигрантских скитаниях Оскара Грузенберга. Евреи в меняющемся мире (материалы 3-й международной конференции). Рига: Фонд «Шамир» им. М.Дубина, 2000. С. 486-494.

⁴⁶ Проф. К.И. Арабажин. «Сегодня», 14.07.29, № 193. С. 9.

⁴⁷ Mauriņa Z. Iedzīvotājiem ir skaisti.

Autobiogrāfiskas triloģijas otrā grāmata. Rīga: Daugava, 1997. 57.-66.lpp.

Маурина Зента (1897-1978) — известная латышская писательница, философ, литературовед. Некоторое время преподавала на РУК (РИУЗ), читала историю западноевропейской литературы. Умерла в эмиграции. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 55; ф. 5901, оп. 1, д. 24, л. 87; Stradiņš J. Zenta Mauriņa un Latvijas universitāte. Grām.: Eiropa, Latvija - kultūru dialogi: Zentai Mauriņai - 100. Konferences materiāli. Cimdiņa A. (red.). Rīga: Nordik, 1998. 35.-64.lpp.; Mucenieks E. Kara gadi Zentas Mauriņas dzīvē. Grām.: Eiropa, Latvija - kultūru dialogi: Zentai Mauriņai - 100. Konferences materiāli. Cimdiņa A. (red.). Rīga: Nordik, 1998. 71.-79.lpp.; Visel C. Zenta Mauriņas Werk in Deutschland.: Eiropa, Latvija - kultūru dialogi: Zentai Mauriņai - 100. Konferences materiāli. Cimdiņa A. (red.). Rīga: Nordik, 1998. S. 283-292; Fisels K. Zentas Mauriņas darbi Vācijā. Grām.: Eiropa, Latvija - kultūru dialogi: Zentai Mauriņai - 100. Konferences materiāli. Cimdiņa A. (red.). Rīga: Nordik, 1998. 293.-302.lpp.

⁴⁸ См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 901, л. 58, 69, 151; Русские университетские курсы в Латвии... С. 6; Zigmunde A. LU profesors Konstantins Arabažins... 55.lpp.

⁴⁹ Арабажин К.И. Русская литература в русской средней школе. Рига: Валтер ун Рапа, 1927. С. 18.

⁵⁰ Арабажин К.И. Ценности русской культуры. «Русский день. Однодневная газета, посвященная вопросам русской культуры», 20.09.25. С. 1.

⁵¹ Арабажин К.И. Ценности русской культуры... С. 1.

⁵² Арабажин К.И. Этюды о русских писателях. СПб.: Прометей и Н.Н.Михайлов, 1911. С. 205.

⁵³ Чествование Н.В. Шалфеева. «Сегодня», 10.11.25, № 253. С. 7.

Протоиерей Николай Васильевич Шалфеев (1863-

1941) был авторитетным православным священником в довоенной Латвии. В межвоенные годы был настоятелем прихода храма Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (Иоанновская церковь) в Риге. Многие годы также преподавал Закон Божий в школах. Умер о. Николай в декабре 1941 года после того, как был арестован, но вскоре выпущен из гестапо. См.: Хроника. Юбилейное чествование Н.В. Шалфеева. «Сегодня», 31.10.25, № 246. С. 10; Юбилей Н.В. Шалфеева «Сегодня», 04.11.25, № 248. С. 6; 40-летний юбилей Н.В. Шалфеева. «Сегодня», 07.11.25, № 251. С. 5; Клешина Л.В. Тихий сад Московского форштадта. Статья доступна: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/ludmila-klesnina-garden>

⁵⁴ См. подробнее: Леонтович В.В. История либерализма России. М.: Русский путь. Полиграфресурсы, 1995. С. 477-490.

⁵⁵ Арабажин К.И. Русская литература... С. 12.

⁵⁶ Арабажин К.И. Русский Паперсвилль. «Сегодня», 01.01.21, № 1. С. 1.

⁵⁷ Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921-1926). Второй выпуск. Рига: Типография «Дзинтарс», 1926. С. 18.

⁵⁸ Mauriņa Z. Iedzīvotājiem ir skaisti. Autobiogrāfiskas triloģijas otrā grāmata. Rīga: Daugava, 1997. 62.lpp.

⁵⁹ Заблоцкий Николай Михайлович (1863-?) в 1889 году окончил коммерческое отделение Рижского политехнического института. До 1915 года преподавал в различных учебных заведениях Риги и был за заслуги удостоен ордена Святого Станислава 3-й степени. С 1915 по 1918 год находился в Петрограде в эвакуации. Там также преподавал, вел бухгалтерию, коммерческую арифметику, товароведение и другие предметы. Потом вернулся в Латвию, где работал учителем. В 1931 году вышел на пенсию, а в 1932 году был награжден орденом Трех звезд 5-й степени. В РУК работал недолго, вел коммерческую арифметику. После смерти проф. К.И. Арабажина Заблоцкий ушел из учебного заведения. См.: ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 23935, л. 1, 3-4, 9, 20; оп. 2, д. 1109, л. 30; ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 4, 48.

⁶⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 5.

⁶¹ Сегодня утром умер проф. К.И. Арабажин. «Сегодня Вечером», 13.07.29, № 154. С. 1; Проф. К.И. Арабажин. «Сегодня», 14.07.29, № 193. С. 9; Погребение проф. К.И. Арабажина. «Сегодня», 17.07.29, № 196. С. 8; Ковальчук С.Н. Константин Иванович Арабажин. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 151.

⁶² Погребение проф. К.И. Арабажина. «Сегодня», 17.07.29, № 196. С. 8.

⁶³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 2, л. 3.

⁶⁴ Сегодня в Риге. Панихида по проф. К.И. Арабажину. «Сегодня», 12.07.31, № 190. С. 10.

⁶⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 50; д. 5, л. 14; д. 7, л. 5.

⁶⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 17.